Гарри Поттер - Другой Темный Лорд

20 глава

2 часть

«Быстрый путь вниз»

Скрытый от посторонних глаз глухой лес заглушал звуки страдания. Мыши подверглись особому ритуалу, сделанному вручную для более слабой версии взгляда смерти Василиска.

В течение нескольких недель адепт ритуала выращивал маленьких новых Василисков в куриных яйцах, покрытыми чешуей, до тех пор, пока они не вылупились.

Во избежание несчастных случаев клетка с яйцами была помещена под землю в темное место и проверялась только при активированной пелене тьмы.

Даже маленькие, эти змеиные создания были опасны. Сдерживаемые тьмой, они не могли сопротивляться и были поражены смертельным проклятием. Из их глаз собирались идеальные трупы для ритуала, а остальные для будущих ресурсов.

Волшебник знал, что это незаконная деятельность, но это его не остановило. Для него было бы большим преимуществом убить или парализовать одним взглядом.

Многие мыши использовались на этапе тестирования. Под ритуальным кругом они были пропитаны змеиной кровью, а на их глазах были выгравированы руны, а также руны Василиска.

Более слабые вещества для исцеления и магический объект для концентрации предлагались в качестве жертвенных ингредиентов для стабильности ритуала. Многие погибли. Бремя было слишком большим или глаза и кровь несовместимы.

Многие ошибки помогли адепту ритуала усовершенствовать свой ритуал для мыши. Чтобы проверить новую способность, он поместил грызуна в клетку с другими мышами. Тот, кто прошел ритуал, должен был встретиться лицом к лицу с другим животным. После того, как цель и появившиеся мыши заняли позицию, темнота осветила место. Через некоторое время, подтвердив смерть или жизнь модифицированным заклинанием обнаружения присутствия, волшебник продолжил свои эксперименты с разными животными, не желая подвергаться опасному ритуалу без уверенности в успехе.

Следующим шагом должны были быть люди и маги, но получить такие ресурсы было трудно.

Маггл не был настоящей проблемой, так как их было так много, но волшебник или ведьма были чем-то другим. На самом деле никто из магического сообщества не был отделен от других. Так или иначе, у них была семья, друзья или коллеги. Исчезновение жертвы будет замечено и сообщено о пропаже в министерство. Требовалась еще одна поездка в архив министерства, чтобы найти цель, соответствующую наилучшему случаю социальной изоляции.

****

Найдя свои цели, адепт ритуала изменил различные регистры, чтобы добавить дату смерти для старых волшебников и ведьм, которых он выбрал. Вынудив жертву своей волей, ритуальный эксперимент дал новые результаты.

К счастью, сила новых глаз была отрегулирована, и носитель был невосприимчив к его эффекту.

Когда два успешных эксперимента смотрели друг на друга, они не умирали, даже если один из них максимально активировал свои способности. Это был успех, но он не был счастлив. На его руках было столько крови. Только достигнув своих целей, он почувствовал бы себя лучше, придавая смысл этим жертвам. Он приближался к мечте.

Письмо о путешествии по Европе подняло настроение адепта ритуала, особенно когда охота на странных существ вылилась в особые ситуации с местными властями.

Взяв в руки газету, сирота не переставал переписываться, обмениваясь кое-какими новостями со своей стороны с вопросами и рекомендациями о приключениях девочки. Иногда он также добавлял уклончивые вопросы к легендам о волшебной тюрьме или золотых артефактах. В любом случае, новые существа были интересными, и он делал некоторые записи, например, личинки, которые могли съесть волшебника, вызывающего их после неудачного заклинания.

Принеся Философский камень в свое хранилище, адепт ритуала приготовил все необходимые ему ингредиенты и руны, которые он должен был выгравировать. Обнаженный, залитый кровью Василиска, он убил адепта ритуала, подготовившего себя к худшему.

С помощью телекинеза сирота перемещал острое оружие, чтобы вырезать необходимые руны на своих глазных яблоках. Боль нельзя было унять, и тело не могло быть подвергнуто никакой магии.

Огонь горел в его глазах. Он не мог остановиться на полпути. Ему пришлось терпеть. Он не мог увеличить скорость, риск испортить руну был слишком велик. С его подопытными было легче справиться. Его левый глаз был готов. Он не мог видеть с этой стороны.

Боль не исчезла. Он хотел остановиться. Это было слишком долго. Это было больно. Адепт ритуала глубоко вздохнул. Холодный пот стекал со всех его пор. У него была кровь во рту. Он не мог видеть своими естественными глазами.

Следующий шаг полагался на Философский Камень как на магическую концентрацию, помогающую слиться с его глазами со свойством Василиска и слезами феникса, чтобы вылечить его после. Магия собралась у камня. Красноватый оттенок потускнел. Этого не должно было случиться. Камень сломался. Сирота закричал.

****

Когда он проснулся, его встретила тьма. Сирота похлопал по земле вокруг себя. Холодная и политая трава подсказывала ему, где он.

С помощью дыхательной гимнастики, адепт ритуала сконцентрировал свою магию и призвал свой третий глаз. Сотни огненных сфер превратили лесные деревья в пепел. Провал.

Камень не должен был сломаться. Это легендарное алхимическое вещество было ингредиентом высшего уровня для сбора магии, поскольку теоретически оно могло либо превратить металл в золото, либо создать эликсир жизни. В течение нескольких месяцев волшебник не добивался успеха с камнем, но теперь все стало ясно. Ему суждено было потерпеть неудачу, какой бы метод он ни использовал.

Алхимик всех обманул. Кулак сироты проткнул ствол дерева.

Николас Фламель подарил директору подделку. С закрытыми веками волшебник собрал свои материалы, они понадобятся ему для следующего раунда. Он больше не мог смотреть в глаза сотне старых существ. Их поглотил ритуал. К счастью для слез феникса, телу волшебника не было нанесено никаких серьезных повреждений.

Накрыв голову тканью, юноша отдыхал весь день. Ритуальный ответ истощил почти весь его магический запас, и на это ушла немалая часть его энергии. Он хотел дать себе пощечину за то, что не принял во внимание состояние камня.

Как мог алхимик одолжить свое самое драгоценное имущество без всякой защиты, подумал адепт ритуала. Этот старик должен был знать, насколько мощным было его творение. Его следовало либо уничтожить, либо спрятать где*то в никому неизвестном месте.

****

Еще тысяча галеонов ушла на склянку бессмертных слез и сотни на самый сильный концентрирующий камень. Ритуалы были дорогими. Это было необходимо для лучшего результата, без слез феникса он мог бы умереть. На этот раз он мог пропустить эту часть, чтобы выгравировать глаза, поскольку они были готовы. Как и в предыдущем эксперименте, он прошел успешно. Он мог видеть. У него был смертельный взгляд, который также мог ошеломить или парализовать.

Вдруг его вырвало кровью. Адепт ритуала понял: это были признаки его тела. Он был на пределе возможностей. Он мог бы, возможно, пройти еще один ритуал, но это было бы небезопасно. Он мог взорваться или выдержать остаточные деформации. Он должен был прекратить любой новый ритуал очарования своего тела.

Это была плохая новость. Затем он хотел исправить свою выносливость или жизнеспособность.

Сирота сосредоточил свое внимание на группе мутировавших мышей. Они не умерли. Он выжил. Все его оставшиеся подопытные были обращены в пепел. Никаких доказательств не осталось. Школьная сова кружила над лесом, не сумев найти цель до того, как поджидала на крыше приюта.

http://tl.rulate.ru/book/31344/1445222